

УДК 821.111-32

doi 10.17072/2304-909X-2025-21-24-32

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РИТМА В РАССКАЗЕ Г. СВИФТА “THE WATCH”

Катерина Юрьевна Гладкова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Katerina_G_L@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7603-2082>

Анастасия Евгеньевна Сергиенко

Бакалавр лингвистики,

факультет современных иностранных языков и литератур

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

nasyamoon25@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 24.11.2025

В статье представлено исследование ритма художественной прозы на материале рассказа современного британского писателя Г. Свифта. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения ритма в художественном тексте, поскольку он объединяет основные параметры поэтичности. В качестве методов исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, интерпретация, систематизация, описание), собственно лингвистические (стилистический, контекстуальный анализ), а также методы целостного филологического анализа, подчеркивающего единство формы и содержания. В результате исследования было установлено, что категория ритма представлена в рассказе комплексом фонетических и лексико-синтаксических, а также структурно-композиционных средств.

Ключевые слова: категория ритма, художественный текст, образность, идейность, эмотивность, художественная языковая форма, Г. Свифт.

Категория ритма является одной из фундаментальных категорий художественного текста, как поэзии, так и прозы. Актуальность ее изучения связана с освоением природы художественного текста, его типологических свойств, что находит отражение в различных направлениях исследований как в литературоведении, так и в лингвистике [Бойчук 2019, Гиршман 1982, Жирмунский 1975, Лотман 1970, Томашевский 1929, Эткинд 1974, Boudreault 1968,

Patterson 1916]. Согласно Ю. М. Лотману, ритмичность стиха представляет собой «циклическое повторение разных элементов в одинаковых позициях, с тем чтобы приравнять неравное и раскрыть сходство в различном, или повторение одинакового, с тем чтобы раскрыть мнимый характер этой одинаковости, установить отличие в сходном» [Лотман 1996: 55]. Опираясь на исследования Е. И. Бойчук, мы придерживаемся определения ритма как чередования фонетических, лексических, грамматических средств выразительности речи на языковых уровнях, а также периодическую последовательность сегментов и элементов сюжетно-образной системы на структурно-композиционном уровне реализации ритма [Бойчук 2019: 15].

Художественный текст мы вслед за исследователями в области эстетики [Каган 1972], семиотики [Лотман 1970], стилистики [Виноградов 2005, Винокур 1990], функциональной стилистики [Кожина 1966], переводоведения [Галеева 1999, Шутёмова 2019] трактуем как результат творческой деятельности, художественного познания мира, отражающий индивидуально-авторскую картину мира и воплощённый посредством естественного языка. Типологическими свойствами художественного текста являются идеальность, эмотивность, образность и художественная языковая форма, которые образуют его поэтичность [Шутёмова 2019].

Целью настоящей статьи является выявление и анализ комплекса языковых и структурно-композиционных средств репрезентации ритма в художественном тексте на материале рассказа современного британского писателя Г. Свифта “The Watch”. Новизна исследования, на наш взгляд, обусловлена недостаточной изученностью прозы Г. Свифта в аспекте его идиостиля, в частности в аспекте изучения проблемы ритма.

Творчество Грэма Свифта (*Graham Colin Swift*, 1949) представлено в мировой литературе известными романами “Sweet Shop Owner” (1980), “Last Orders” (1996), “The Light of Day” (2003), “Mothering Sunday” (2016), а также сборниками рассказов, например, “Learning to Swim and Other Stories” (1982), “England and Other Stories” (2014). Выбранный для анализа рассказ “The Watch” входит в сборник “Learning to Swim and Other Stories” и повествует об истории семьи часовщиков Крепски, которые создают особенные Часы, продлевавшие им жизнь, и это открытие вместо радости долгой жизни и счастья приносит героям бессмыслицу и тщетность существования. Ключевыми темами рассказа являются темы одиночества, времени и ценности жизни. Внешним конфликтом рассказа становится противопоставление образа жизни Крепски и других героев, которые ценят каждое мгновение

своего существования. Он актуализирует внутренний конфликт главного героя, проявляющийся в динамике его внутренних противоречий и сомнений относительно вопроса о смысле жизни. Композиция рассказа нелинейная: повествование героя прерывается воспоминаниями из прошлого, эпизодами из будущего или рассказами о жизни других членов семьи, что также служит реализации ключевой для рассказа темы времени.

Анализ материала позволил сделать вывод, что категория ритма в выбранном нами рассказе наиболее явно представлена комплексом лексико-синтаксических средств. Было установлено, что доминантным средством создания ритма в рассказе, главным образом, является повтор, который реализуется разнообразными лексическими повторами, а также повторами на синтаксическом уровне. Помимо повтора, среди синтаксических средств ритмизации были выявлены такие приемы, как синтаксический параллелизм, парцеляция, инверсия, чередование простых нераспространенных и сложных предложений, использование развернутых рядов однородных членов предложения, а также вопросно-ответных конструкций. Ритм в рассказе также представлен на фонетическом уровне посредством приемов ономатопеи, аллитерации и ассонанса долгих и кратких гласных звуков. Проанализируем далее примеры, иллюстрирующие особенности реализации ритма в тексте. Рассмотрим фрагмент, который служит началом рассказа:

TELL ME, WHAT IS MORE magical, more sinister, more malign yet consoling, more expressive of the constancy – and fickleness – of fate than a clock? Think of the clock which is ticking now, behind you, above you, peeping from your cuff. Think of the watches which chirp blithely on the wrists of the newly dead. Think of those clocks which are prayed to so that their hands might never register some moment of doom – but they jerk forward nonetheless; or, conversely, of those clocks which are begged to hasten their movement so that some span of misery might reach its end, but they stubbornly refuse to budge. Think of those clocks, gently chiming on mantelpieces, which soothe one man and attack the nerves of another. And think of that clock, renowned in song, which when its old master died, stopped also, like a faithfull mastiff, never to go again. Is it so remarkable to imagine — as savages once did on first seeing them — that in these whirring, clicking mechanisms there lives a spirit, a power, a demon?

[Swift 2012: URL]

В анализируемом фрагменте раскрывается центральный образ рассказа – образ часов, который в свою очередь реализует важнейшие

для рассказа темы времени, судьбы, предназначения. Данный пример является одним из самых репрезентативных в контексте исследования категории ритма прозы на материале выбранного художественного текста. Так, ритм здесь создается, рядом лексических средств, например, лексическим повтором существительного «clock» («clock» – «clocks»), синонимического повтора «clock» – «watches» – «mechanisms», которые объективируют образ часов в его многогранности и целостности. Анализ позволил выявить частотное использование контекстуальных антонимов («constancy» – «fickleness», «never register» – «jerk forward», «soothe» – «attack», «malign» – «consoling») и контекстуальных синонимов («watches» – «clocks» – «mechanisms», «jerk» – «hasten», «died» – «stopped»), служащих передованию оттенков значения и создающих противоречивый и сложный образ времени. В целом, лексика данного фрагмента реализует смысловые антитезы «жизнь – смерть» («lives» – «newly dead», «died»), «счастье – несчастье» («blithely» – «misery»), «движение – остановка» («jerk forward», «hasten», «movement» – «stopped»), «постоянство – скоротечность» («constancy» – «fickleness»), важные для репрезентации авторского замысла. В результате анализа было установлено, что ритмическая организация рассматриваемого фрагмента обусловлена также комплексом синтаксических средств. Например, фрагмент открывается и завершается риторическими вопросами, которые, тем самым, создают эффект обрамления и актуализируют образный, идейный и эмотивный комплекс, репрезентированный внутри вопросной рамки. Кроме того, структура самих вопросов ритмична, впервых, за счет использования приема градации, который объективирует семантику эпитетов «magical» – «sinister» – «malign» в первом предложении и актуализирует значение существительных «spirit» – «power» – «demon» в последнем предложении, что в целом создает представление о времени как о мистическом и могущественном явлении. Характерная для риторических вопросов парентеза в данном фрагменте служит, напротив, нарушению ритма, связности повествования и, таким образом, расставляет паузы и смысловые акценты. Наиболее яркими синтаксическими средствами ритмизации в данном примере являются прием анафоры и синтаксического параллелизма, которые организуют фрагмент структурно и содержательно, служат реализации связности и диалогичности текста. Использование рядов однородных членов предложения («more magical, more sinister, more malign yet consoling, more expressive»; «behind you, above you»; «whirling, clicking mechanisms»; «there lives a spirit, a power, a demon») также задает четкую ритмическую структуру, и используемый

принцип перечисления имитирует ритмичное движение стрелок часов, непрекращающийся и организованный ход времени. Этот эффект поддерживается и на фонетическом уровне языка, в частности за счет чередования долгих и кратких гласных звуков, например, /i/ («fickleness», «sinister», «ticking») – /i:/ («reeeping», «reach», «demon»), /o/ («clocks») – /o:/ («watches»), а на лексическом уровне – за счет использования глаголов и причастий, обозначающих звук часов («ticking», «chirp», «chiming», «whirring», «clicking»).

Рассмотрим еще один пример:

It was the cries.

The cries coming up the dismal, echoing staircase; the cries from the room on the landing below, which for several weeks I had heard at sporadic intervals, but which now had reached a new, intense note and came with ever-increasing frequency.

The cries of a woman, feline, inarticulate — at least to my ears, for I knew them to be the cries of an Asian woman — an Indian, a Pakistani — expressive first of outrage and grief (they had been mixed in those first days with the shouts of a man), but now of pain, of terror, of — it was this that tightened my grip so fervently on that Watch — of unmistakable urgency.

[Swift 2012: URL]

В рассматриваемом фрагменте, как и в предыдущем, категория ритма представлена как лексическими, так и синтаксическими средствами. Среди лексических средств наиболее явно выступает лексический повтор существительного «cries», который, с одной стороны, организует ритм отрывка, а с другой, актуализирует эмоции страдания, боли, страха, а также тему жизни и смерти, одну из ключевых тем рассказа. Он поддерживается местоименным повтором «cries» — «they» и синонимическим повтором «cries» — «shouts», которые организуют не только формальную структуру отрывка, но и обеспечивают его цельность. Повтор существительного «woman» акцентирует семантику существительного «cries» и усиливает эмоциональность контекста. Кроме того, существительное «cries» служит композиционной организации рассматриваемого контекста, выступая в функции анафоры, которая, в свою очередь, подчеркивает динамику эмоционального и драматического развития фрагмента. Определенный ритм создает и ряд эпитетов, которые передают мрачную, тревожную атмосферу описываемой ситуации («echoing», «dismal», «inarticulate») и репрезентируют степени усиления как звука, так и психологического напряжения, которое испытывает главный герой

(«sporadic», «intense», «ever-increasing»). Среди синтаксических приемов важно отметить анадиплозис, связывающий первое и второе предложение рассматриваемого фрагмента, который поддерживается далее анафорой («the cries», «which») и синтаксическим параллелизмом, что вместе создает эффект нарастающего напряжения. Ритм в данном контексте актуализирован также усложнением синтаксической организации представленных в нем предложений: от простого к сложноподчиненным. При этом два последних предложения осложнены парентезой, которая актуализирует детали представленных в отрывке образов и расставляет акценты во внутренней речи главного героя. Ряды однородных членов, характерные для двух последних предложений, объективируют детали описания, оттенки субъективного восприятия и оценки ситуации главным героем, передают нарастающее эмоциональное напряжение, в частности, посредством ряда существительных «outrage» – «grief» – «pain» – «terror» – «urgency».

Таким образом, выявленные в представленных примерах фонетические и лексико-синтаксические средства репрезентации ритма служат не только формальной, но и содержательной организации текста, а также реализуют свойства образности, идейности и эмотивности.

Анализ структурно-композиционного уровня показал, что рассказ состоит из трех частей, две из которых содержат историю создания Часов, историю семьи Крепски и роль женщин в их жизни, а третья раскрывает основную идею рассказа через два главных события сюжета – смерть дедушки главного героя и появление новой жизни в старом доме семьи Крепски. События третьей части и их контраст помогают главному герою сделать моральный выбор и осознать ценность жизни. Ради спасения младенца главный герой отдает ему Часы, священный артефакт, который на протяжении многих лет «консервировал» жизнь его предков, позволяя им жить дольше, чем жили обычные люди. Часы останавливаются, и в этот момент главный герой осознает мощь человеческой жизни, мощь силы крохотной ручки ребенка, которая оказалась сильнее Времени и смогла остановить механизм, тикающий без остановки больше ста лет. Ритмическая составляющая романа усматривается в пути формирования мнения главного героя, принятия ценности жизни и времени. Так, смысловое разделение текста рассказа на части помогает автору актуализировать главную проблему и раскрыть главную идею – настоящая насыщенная жизнь ценнее искусственного существования, а человеческое время бесценно в своей ограниченности.

Важным принципом ритмизации рассказа является абзацное членение текста. Большую часть рассказа представляют развернутые

абзацы, включающие в себя сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения, что создает монотонный ритм повествования. Анализ позволил выявить чередование таких абзацев с абзацами меньшего объема или абзацами, включающими лишь одно предложение, что в целом, стимулирует ритм всего текста и акцентирует внимание читателя на смысловых акцентах и паузах.

Кроме того, в рассказе представлен принцип нелинейного повествования. Рассказ ведется от первого лица, главный герой чередует эпизоды из настоящего и прошлого, а также добавляет рассуждения о времени и истории о своей семье. Так, создается прерывистый ритм, что эмоционально влияет на читателя и сохраняет интригу. Пространственные и временные связи в системе событий закольцованны. Рассказ начинается с истории возникновения Часов в старом доме семьи Крепски, куда возвращается герой в конце и где Часы останавливаются. Таким образом, пространство рассказа замыкается, что актуализирует весь тематический комплекс – темы семьи, времени, жизни и смерти. Временные связи в сюжетной линии также являются кольцевыми: повествование начинается в 1977 году, в конце рассказа мы возвращаемся к тому, с чего начали, и снова оказываемся в 1977 году. Организация временных и пространственных связей в системе событий помогает раскрыть идею рассказа о цикличности жизни.

Для рассказа характерно динамическое чередование темы жизни и смерти, которые раскрываются посредством событий, связанных с рождением и гибелью героев одной семьи на протяжении нескольких поколений. В финальной сцене темы жизни и смерти переплетаются – рождается ребенок, начинается новый цикл жизни семьи Матару, и в то же время цикл жизни семьи Крепски подходит к концу, как только Часы останавливаются. Чередование тем на протяжении сюжетной линии делает ритмическую структуру динамичной и прерывистой.

В целом проведенный анализ показал, что ритм в рассказе Г. Свифта “The Watch” представлен как посредством комплекса разнообразных языковых средств, так и структурно-композиционными средствами. Было установлено, что лексические повторы создают нарастающий ритм, синонимические повторы добавляют монотонность, а антонимические – прерывистость. Анализ синтаксических средств показал, что парентеза создает прерывистый ритм, градация и анафора – восходящий, однородные члены – монотонный. Как языковые, так и структурно-композиционные средства презентации ритма вместе служат реализации поэтичности рассказа, воплощению индивидуально-авторской художественной концепции в тексте произведения.

Список литературы

- Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка). Ярославль: Канцлер, 2019. 232 с.
- Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 2005. 238 с.
- Винокур Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 452 с.
- Галеева Н. Л. Свойства типологии художественных текстов в деятельностной теории перевода: дис. д-ра филол.наук. Тверь, 1999. 352 с.
- Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Изд-во «Советский писатель», 1982. 272 с.
- Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Л: Наука, 1977. 380 с.
- Каган М. С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
- Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Пермский гос. ун-т им. Горького, 1966. 212 с.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М: Искусство, 1970. 384 с.
- Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. М.-Л.: Государственное изд-во, 1929. 132 с.
- Шутёмова Н. В. Рефракционная теория художественного перевода. Пермь: [б.и.], 2019. 200 с.
- Эткинд Е. Г. Ритм поэтического произведения как фактор содержания // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. С. 104-121.
- Boudreault M. Rythme et mélodie de la phrase parlée en France et au Québec. Р.: Librairie C. Klincksieck, 1968. 137 p.
- Graham S. Learning to Swim: And Other Stories 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Swift_Graham/learning_to_swim_and_other_stories.html#289938 (last accessed: 15.06.2025)
- Patterson W. M. The Rhythm of Prose. New York, 1916. 221 p.

MEANS OF RHYTHM REPRESENTATION IN *THE WATCH* BY G. SWIFT

Katerina Yu. Gladkova

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation Department

Perm State National Research University
6149068, Russia, Perm, Bukirev str.,15

Katerina_G_L@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7603-2082>

Anastasiia E. Sergienko

Bachelor of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str.,15
nasyamoon25@gmail.com

Submitted 24.11.2025

The paper presents the results of the investigation of rhythm representation in *The Watch* by G. Swift. The relevance of the work is due to the need to study rhythm in a literary text, since it combines the main parameters of literary dominance, such as literary linguistic form, imagery and ideological-emotive unity. The purpose is to identify and analyze the means of rhythm representation in the selected short story. The research methods employed are general scientific (analysis, synthesis, interpretation, systematization, description), linguistic (stylistic, contextual analysis) and methods of integral philological analysis which underlines the unity of form and content of a literary text. The findings demonstrate that rhythm is presented by means of language (phonetics, lexis and grammar) and at the level of overall structure and composition of the text.

Key words: rhythm, literary text, imagery, ideological-emotive unity, idiosyncrasy, G. Swift.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гладкова К. Ю., Сергиенко А. Е. Репрезентация ритма в рассказе Г. Свифта “The Watch” // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 21 (27). С. 24–32. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-24-32

Please cite this article in English as:

Gladkova K. Yu., Sergienko A. E. Reprezentatsiya ritma v rasskaze G. Svifta “The Watch” [Means of Rhythm Representation in *The Watch* by G. Swift]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 21 (27), pp. 24–32. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-24-32